

Сергей Удальцов согласен на общественные работы, но лишь в Кремле.
Фото РИА Новости

Вчера Следственный комитет России (СКР) опять пригрозил выяснить «роль лидеров оппозиции в организации массовых беспорядков». Подозреваемая Мария Баронова призналась «НГ», что уже спрятала своего ребенка. А другого подозреваемого – лидера «Левого фронта» Сергея Удальцова приговорили к 240 часам общественных работ – правда, по другому уголовному делу. В Подмосковье жестоко избили активиста «Солидарности», зимой вскрывшего схему «рисования» подписей за одного из кандидатов в президенты. Эксперты констатировали, что от действий СКР предпочел дистанцироваться даже президент Владимир Путин. Жесткость властей вчера осудили политики Алексей Кудрин и Михаил Прохоров.

Вчера Мосгорсуд отклонил жалобу адвокатов и оставил под стражей фигурантов дела о беспорядках 6 мая на Болотной площади – Андрея Барабанова и Максима Лузянина. Сейчас, напомним, арестованы 13 участников оппозиционной акции, но следственные органы регулярно предупреждают, что список может быть расширен. Особенно за счет лидеров несогласных – Алексея Навального, Сергея Удальцова, Ильи Яшина, Ильи Пономарева, Марии Бароновой и Бориса Немцова. На это вчера опять намекнул и представитель СКР Владимир Маркин, заявивший, что ведомство пытается установить их роль в организации массовых беспорядков, а также источники финансирования мероприятий оппозиции. И все это несмотря на продолжающееся давление через СМИ, посетовал он. Яшин в ответ обвинил следствие в фабрикации доказательств: «У меня сложилось твердое ощущение, что меня, Навального, Удальцова и Пономарева попытаются назначить организаторами этих якобы беспорядков».

Вчера Ульяновский мировой суд приговорил Сергея Удальцова к 240 часам исправительных работ, признав его виновным в нанесении побоев местной студентке Анне Поздняковой. Та пришла на заседание с мелкими порезами на руках, посетовав, что на нее напали за гаражами.

Давление на оппозицию осуществляется и через другие госведомства. Мария Баронова, накануне рассказавшая «НГ» о визите в свой дом представителей органов опеки (см. «НГ» от 27.06.12), сегодня призналась, что спрятала своего ребенка «в безопасное место» – подальше от чиновников и полицейских.

«Рационом» последних вчера, кстати, озаботились в Мосгордуме. Там решили выделить из бюджета дополнительно 5,4 млн. руб. на сухие пайки для правоохранителей, задействованных на акциях оппозиции. В пояснительной записке к законопроекту говорится, что только 11–13 июня полицейские съели 36 тыс. сухих пайков.

Наблюдатели констатировали, что машина следствия едет только в одну сторону. К примеру, вчера полиция и СКР никак не прореагировали на сообщения об избиении в подмосковном Железнодорожном активиста «Солидарности» Амира Хайруллина. Того самого, который этой зимой разоблачил схему «рисования» подписей, необходимых для выдвижения экс-кандидата в президенты Дмитрия Мезенцева (бывшего губернатора Иркутской области).

В беседе с «НГ» Хайруллин рассказал, что его избили три человека: «Били только по голове, разбили ее до крови». За три дня до этого активист обнаружил в почтовом ящике предупреждение – листочки с сообщениями в СМИ и ЖЖ касательно тех событий: «Моя фамилия была обведена красным маркером». В «Солидарности» «НГ» пояснили, что, несмотря на то что Хайруллин был сразу же доставлен в больницу, правоохранительные органы с ним даже не попытались связаться, чтобы разобраться в ситуации.

Еще одним скандалом вокруг оппозиции, эхо которого не утихает, стала публикация в социальных сетях переписки, якобы принадлежащей Алексею Навальному. В приведенных разговорах с губернатором Кировской области Никитой Белых и экономистом Сергеем Алексахенко Навальный обсуждает «сливы» информации о деятельности компаний «Аэрофлот» и «Роснефть».

Любопытно, что пользователь Twitter под ником polit_sru, активно распространяющий информацию о Навальном, намекает на свое отношение к российским спецслужбам. Правда это или нет, остается только гадать, однако в качестве бонуса пользователь выложил в Сеть данные оппозиционного активиста Михаила Достовалова: три номера мобильных телефонов и даже его адрес – по регистрации, в другом городе, и

московский – в общежитии вуза. «НГ» уточнила у Достовалова – эти данные подлинные.

Тем временем в рядах российской оппозиции с интересом обсуждают заявление Владимира Путина, которое он сделал во вторник вечером в Иордании. Отвечая на вопрос «Эха Москвы» об обысках в квартирах несогласных, Путин заявил, что «хотите верьте, хотите нет», он «узнал об этом из прессы».

Вице-президент Центра политических технологий Борис Макаренко убежден, что президент таким образом отстраняется от ответственности: «Человек, который в свое время не дозвонился до генпрокурора, конечно, мог узнать об обысках у оппозиционеров через СМИ. Проверить это утверждение мы не можем, но у меня как у эксперта есть право сомневаться в правдивости подобных высказываний». Что касается преследований, которые набирают обороты, Макаренко подчеркивает, что следственные органы действуют намеренно жестко и грубо, стараясь запугать оппозицию: «Запугать не получится. Суперактивная работа по акции 6 мая длится уже полтора месяца, но конкретики пока нет никакой – все обвинения высосаны из пальца».

Гендиректор Центра политической информации Алексей Мухин заявил «НГ», что Владимир Путин своими словами отделил себя от результатов, которых в последнее время добился СКР. Ведомство плавно становится не столько следственным, сколько политическим субъектом, подчеркивает Мухин: «Александр Бастрыкин вступил на политическое поле сразу после знаменитой беседы с журналистом Соколовым». Эксперт не исключил, что своими действиями глава СКР может нанести вред Путину, особенно если действия его ведомства выйдут за пределы разработанного президентом же плана, который сейчас, собственно, и реализуется: «Из-за чего применительно к Бастрыкину могут быть сделаны соответствующие кадровые выводы».

Вслед за экспертами, «репрессивный уклон политики российских властей» осудили вчера Алексей Кудрин и Михаил Прохоров. На рабочем совещании, в котором приняли участие целый ряд оппозиционеров, они решили сотрудничать на региональных выборах и поддержать идею московского референдума.